НАРЕЧИЯ ОТ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ ФОРМ ИМЕНИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (IV)¹

А. К. КОНЕВЕЦКИЙ

8. Наречия от конструкций κ + дат. п.

Конструкции κ +дат. п. как база образования наречий проявили незначительную продуктивность только в последние века. За весь исторический период нами отмечено лишь 13 наречий, восходящих к этим конструкциям. Все упомянутые наречия образовались от предметных основ и представлены двумя семантическими группами.

Наречия пространства (8)². Основное значение конструкций κ + дат. п., установившееся еще в общеславянский период, заключалось в указании направления к тому или иному, чаще всего конкретному предмету [Правдин, 1957, с. 11]. Конкретность в значении этих конструкций была причиной того, что их адвербиализация становилась возможной лишь тогда, когда в конструкцию входило существительное с широким пространственным значением. Поэтому наречий пространства от них образовывалось мало: кверху (15 – 20 вв.), к долу 'книзу' (18 в.), кзади (18 – 20 вв.), кзаду 'по направлению назад' (18 в.), кнаружи (19 – 20 вв.), книзу (16 – 20 вв.), кнутри (17 – 20 вв.), кпереди (19 – 20 вв.). Появление наречий данной группы в письменном языке относится к довольно позднему времени, причем широкое употребление получили только два — кверху и книзу. Наречия кнутри, кнаружи, кпереди, кзади употребляются и сейчас, но более свойственны языку специальному (биология, медицина и др.). И только к долу не закрепилось в языке, так как было уже равнозначное — книзу.

Наречия образа действия (5). Отвлеченные значения у конструкций κ +дат. п. развивались поздно, уже в исторический период [Правдин, 1957, с. 83]; наречные формы от таких конструкций наблюдаются в письменном языке лишь с 17 в. Судя по тому, что самый ранний пример отмечен в пословице (Батюшка не стало, а матушка не κ стате. СимПосл, 210), в живом языке процесс образования наречий от конструкций κ + дат. п. начался рань-

¹ Предшествующие части статьи см.: Kalbotyra, XXIX (2), XXX (2), XXXI (2).

² Цифры в скобках эдесь и далее обозначают количество зафиксированных наречий й семантической группы.

ше 17 в., но так и не получил широкого развития: к лицу 'соответственно внешнему или внутреннему облику' $(18-20~{\rm BB.})$, к спеху 'спешно, срочно' $(19-20~{\rm BB.})$, кряду 'подряд' $(18-20~{\rm BB.})$, кстати 'уместно, своевременно' $(18-20~{\rm BB.})$, 'заодно, пользуясь случаем' $(19-20~{\rm BB.})$, некстати 'неуместно, несвоевременно' $(17-20~{\rm BB.})$. Все указанные наречия сохраняются в употреблении, что говорит о жизненности этой модели, хотя она и малопродуктивна.

Диалектные данные также свидетельствуют о малой продуктивности этой морфологической группы наречий. В говорах, наряду с широкоупотребительными пространственными наречиями кверху и книзу, встречаются еще кпереду (Псков. обл.), кнаружи (Куйбышев.); из наречий образа действия, кроме свойственных и литературному языку, отмечено лишь кразу 'подряд; сразу' (Карелия).

Наречий от конструкций $\kappa+$ дат. п. с качественными основами в русском языке не образовывалось.

9. Наречия от конструкций по + дат. п.

Конструкции no+дат. п. обладали в древнерусском языке широким спектром значений. Они могли выражать пространственное, временное, причинное значения, а также могли употребляться для обозначения сходства, основания, порядка, распределения количества и др. [Творит., 1958, с. 263—264]. В связи с многозначностью конструкций и их широкой употребительностью со всеми значениями наречий, образовавшихся от них, в письменный период наблюдается довольно много; нами отмечено 145 наречий (82 от предметных основ и 63 от качественных). Продуктивность этой морфологической группы настолько сильна, что в образование наречий втягивались и формы мн. ч.

Наречия, образовавшиеся от предметных основ, представлены 5-ю семантическими группами.

Наречия пространства (23). Конструкции no+дат. п. еще в общеславянском языке использовались для обозначения пространства, в пределах которого или на поверхности которого распространяется движение [Срезневский, 1958, т. 2, с. 979—981]. Такой тип конструкций древнерусский язык воспринял уже как продуктивный, однако узость пространственного значения предлога no не допускает онаречивания конструкции no+дат. п. с любым существительным; переход ее в наречие возможен лишь в том случае, если существительное выражало широкое пространственное понятие, так что круг производящих основ был неширок. В ряде случаев одни и те же основы входили в состав наречий с разным оформлением, но при любом оформлении значение наречий, образовавшихся от однокоренных слов, оставалось

одинаковым. Проникновение в письменный язык у многих из них кратковременно, эпизодично, в устойчивом и длительном употреблении было лишь несколько наречий этой семантической группы: поблизу 'вблизи' (16-20 вв.), позаду (12-17 вв.), понизу (17-20 вв.), попереду (16-20 вв.), попереду (18 в.), поряду 'рядом' (а панье с нею поряду състи. Док. 1495 г., ДипПЛ, 167), посреди (12-20 вв.), посреду (12-15 вв.), посредь (11-18 вв.), посередь (13-15 вв.), посредине (17-20 вв.), посередине (19-20 вв.), посередке (15-20 вв.), посторонь 'рядом' (А Михаиловь жень състи посторонь, подле княгине. Док. 1495 г., ДипПЛ, 167).

На древность наречий данной группы указывает то, что большая часть их уже приобрела функцию предлога: поблизу (поблизу града немецка. СочКурб, 251′, 16 в.), поблизости (18—20 вв.), поверху (Док. 1511 г., АФЗХ, 52; И ехав поверху опаснейшей дороги... Богд, 104, 1778 г.), позади (15—20 вв.), позаду (Роман позаду паракумена...шествуа. ХрАм, 549, 15 в.; Док. 1676 г., БалП, 58), посреди (12—20 вв.), посреду (посреду сетии ступаеши. Изб, 192, 1073 г.), посредь (12—18 вв.), посередь (посередь чаща тя обрыть. Мин, 46, 11 в.; МилЕв, 18, 1215 г.), посредине (18—20 вв.), посередине (19—20 вв.), посередке (20 в.), посторонь 'подле, возле' (Дълаша мостъ...постороне ветхаго. НовЛет, 27, 13 в.). Только с функцией предлога отмечены позадь (17 в.), посереди (15—20 вв.).

Конструкции no+дат. п. мн. ч. с пространственным значением употреблялись в древнерусском языке для указания распределения по месту [Срезневский, 1958, т. 2, с.981]. Значение дистрибутивности находим мы и у наречий, образовавшихся от этих конструкций: по бокам (18—20 вв.), по домам (16—20 вв.), по местам 'местами' (Самое туловище по местам обнажено... Щедрин, Христова ночь), по сторонам (Док. 1656 г., АИв, 232; Язык... по сторонам усажен волокнами. Озерец, 153, 1791 г.). Последнее наречие стало уже и предлогом (По сторонам помещика две молодые барыни. Некрасов, Кому на Руси...).

Несмотря на то, что онаречивание конструкций no+дат. п. стало возможным еще в дописьменные времена и такие наречия встречаются уже с 11 в. $(nocpt\partial b)$, относительная продуктивность у этой группы проявляется в письменном языке только с 15 в. (7 наречий). В дальнейшем количество наречий данной группы несколько увеличивается (с 17 по 20 в. фиксируется по 11-20 лексем), но значительной продуктивности она не приобретает, так как конструкции no+дат. п. не обладают теми качествами, которые предопределили бы их широкое онаречивание. Мешает этому распределительный оттенок значения; наречия, восходящие к конструкции no+дат. п., заменяются в живом языке другими, не имеющими распределительного оттенка в

значении (напр., вместо *поблизу*, *попереди* — вблизи, спереди). Сохраняются в употреблении те наречия, в которых распределительный оттенок подчеркивается (поверху, понизу) либо он нейтрализуется значением входящего в конструкцию имени (позади, посредине).

Наречия времени (23). Конструкция no + дат. п. в древнерусском языке могла выступать для обозначения неопределенного времени как момента внутри определенного времени [Ломтев, 1956, с. 331]. На пределы определенного времени указывало лексическое значение существительного в дат. п., сам же момент действия не охватывал всего времени, но оставался неопределенным. Конструкции по + дат. п. с этим значением образовывались от ограниченного круга существительных: названий времен года и частей суток. С этими, а также с некоторыми другими временными значениями конструкции no + дат. п. уже с 11 в. начинают изредка встречаться с обстоятельственной функцией как наречия времени, но в основном они входят в употребление с 16-17 BB.: по весне 'весной' (16-20 BB.) по вечеру 'вечером' (17-20 BB.). по зиме 'зимой' (17-20 вв.), по лѣту 'летом' (16-17 вв.), по осени 'осенью' (16-20 вв.), поутру 'утром' (16-20 вв.), пополудни 'после полудня' (18-20 вв.), пополуночи 'после полуночи' (18-20 вв.), по времени 'со временем' (съгрфшьшаго по времени исправять. ФинОтр, 25, 13 в.; УстМ, 232, 1720 г.), 'вовремя, своевременно' (Док. 1616 г., АИ, 3, 65; пьет по времени, а не безпрестанно. Док. 1696 г., АкУс1, 1313), поначалу 'сначала' (17-20 вв.), позади в прошлом (19-20 вв.), послъди впоследствии (11-18 вв.), послъдъ 'впоследствии' (первье владьша, а посльдь самьми владьют. ИпЛет, 12, 1425 г.). Два последних наречия употреблялись и с функцией предлога (Послфди же всех речеи. МЛС, 314, 15 в.; Посошк, 67, 1724 г.; Неповинов внье посльдь же всьх злых. ЕфрС, 22, 1288 г.; Док. 1667 г., АИ, 4, 367). Одно пространственное наречие приобретает роль временного предлога - посреди 'во время чего-нибудь' (17-20 вв.).

Ко всем этим формам можно добавить и такое авторское новообразование по модели, как **посвету** 'засветло', отмеченное в последнее время, но не засвидетельствованное в говорах.

В конструкцию no+дат. п. с временным значением существительное могло входить и в форме мн. ч. В этом случае единица времени принималась за тип многих подобных и конструкция no+дат. п. мн. ч. получала дистрибутивное, распределительное значение. Входили в эти конструкции также существительные, называющие времена года и части суток, и выражали они приурочение к названному времени многокомплексного действия без указания его длительности. Такие конструкции вследствие их ограниченного круга и свойственной им обстоятельственной функции воспринимаются как наречия. Самый ранний случай употребления наречия такого рода отмечен в языке ле-

тописи 15 в., но в широкое употребление они входят только с 17 в. Нами зафиксировано 8 таких наречий: по веснам 'веснами' (20 в.), по вечерам 'вечерами' (17-20 вв.), по дням 'в дневное время' (18 в.), по зимам 'зимами' (19-20 вв.), по ночами 'ночами' (15-20 вв.), по осеням 'в осеннее время' (20 в.), по утрами' (17-20 вв.), по временами 'иногда, временами' (17-20 вв.).

Большинство наречий данной семантической группы (15 из 23) удерживаются в употреблении до настоящего времени. И это несмотря на то, что значения ряда наречий времени от конструкций no+дат. п. совпадают со значениями наречий от творительного беспредложного (весной, вечером и др.). Наречия обеих упомянутых морфологических групп сосуществуют в современном литературном языке, только наречия от конструкций no+дат. п. все еще сохраняют некоторый стилистический оттенок просторечности.

Наречия образа действия (29). Значение образа действия конструкции no+ дат. п. развивали из общего необстоятельственного значения — значения соответствия [Правдин, 1954, с. 12]. Как правило, конструкции по+дат. п. со значением образа действия не переходят в наречия, но этот переход возможен, если существительное употребляется в данной конструкции не в своем обычном значении или вовсе становится неупотребительным [Шапиро, 1947, с. 36-37]. Процесс образования наречий образа действия от конструкций по+дат. п. начался еще в дописьменный период; уже в памятниках письменности 11 в. встречено 3 таких наречия. В дальнейшем продуктивность этой семантической группы возрастает: **побоку** 'прочь, долой' (19-20 вв.), по воли 'добровольно, свободно' (15-17 вв.), по доволу 'достаточно' (ИнСк, 29,17 в.), (не) по дълу '(не) дельно' (16-17 вв.), позаочью 'заочно' (17 в.). позаглазью 'заочно' (20 в.), поистине 'вправду' (11 – 20 вв.), по латыни (16 – 20 вв.), понарошку (20 в.), понаслышке (18-20 вв.), по нужи 'по принуждению' (11-15 вв.), поодиночке (18-20 вв.), по очереди (17-20 вв.), по порядку (18-20 вв.), по плечу (18-20 вв.), по правде (12-20 вв.), по ряду 'по порядку' (11-19 вв.), 'подряд' (13-15 вв.), по разноте 'порознь' (19 в.), по силе 'посильно' (13-17 вв.), посполу 'вместе' (поп вдовець попадыо понял, ино тие мертви посполу суще. КанПр, 443, 15 в.; ПскЛет, 169, 16 в.), постарине 'попрежнему' (14-17 вв.), пошенту 'шепотом' (Ах, Владимир Андреевич, это вы, - отвечал Архип пошепту. Пушкин, Дубровский).

С 14 в. в письменном языке прослеживается склонность к адвербиализации в составе конструкции no+дат. п. и форм мн. ч. Некоторые из них находились в употреблении кратковременно, даже эпизодически: по очередям поочередно' (Половником их...служить с волостиными крестьяны вряд, повытно и по очередям. Док. 1652 г., АкУс1, 265), по переменам 'попеременно' (16–17 вв.), попеременкам (19 в.). Несколько наречий вошло в литературный язык прочно: поделом 'заслуженно' (17–20 вв.); по душам 'откровенно'

 $(17-20~{\rm BB.})$; пополам 'на паях, на равных долях' $(14-20~{\rm BB.})$, 'на две части' $(16-20~{\rm BB.})$, 'наполовину, в смешении с чем-либо' $(17-20~{\rm BB.})$; по пятам 'не отставая, неотступно' $(19-20~{\rm BB.})$.

В целом эта семантическая группа склонна к пополнению количества входящих в нее наречий.

Наречия причины (5). Причинное значение у конструкций no+дат. п. произошло от значения соответствия через ступень образа действия [Правдин, 1954, с. 12]. Несмотря на близость конструкций no+дат. п. с причинным значением по своей синтаксической функции (обстоятельство причины) к наречиям, полное онаречивание таких конструкций происходит редко, поскольку существительные в них обычно не расширяют своего лексического значения (напр., по дружбе, по необходимости, по привычке и др.). В силу этого наречий причины зафиксировано мало: понасердке 'нарочно, со зла' (17—18 вв.), поневоле 'вопреки желанию' (12—20 вв.), по нужи 'вынужденно' (11—17 вв.), по нужде 'вынужденно' (18—19 вв.), по гръхом 'нечаянно, по ошибке' (15—17 вв.). Полная адвербиализация произошла лишь в форме nonesone, она и сохранилась в употреблении единственным наречием причины данной морфологической группы.

Наречия количества (1). Конструкции no+дат. п. в древнерусском языке довольно широко употреблялись со значением распределения количества [Срезневский, 1958, т. 2, с. 981]. Обычно в них входили существительные с конкретным значением (по литрѣ, по ногатѣ, по сребренику и др.). Неопределенное количество выражалось по преимуществу качественными основами, так что от предметных основ наблюдается лишь одно наречие количества: по оскуду 'мало' (бысть по оскуду хлѣба. Патерик 1296 г., Срезн, 2, 721).

Наречия данной морфологической группы от качественных основ распределяются на 5 семантических групп.

Наречия пространства (5). Количество их невелико, поскольку могли они образовываться только от основ, обозначающих широкие пространственные понятия. Раньше других отмечены наречия поправу 'справа' (13—нач. 17 в.) и польву 'слева' (13—нач. 17 в.). Другие встречены позже: поблизку 'вблизи' (16—18 вв.), подалеку 'вдалеке' (16—нач. 18 в), неподалеку 'поблизости' (17—20 вв.). После 17 в. развитие этой группы прекращается, количество наречий в употреблении постепенно сокращается (они вытесняются синонимичными из продуктивных групп), и в литературный язык входит только наречие неподалеки.

Наречия времени (7). Два из них развивают временное значение из количественного: помалу 'вскоре' (разидуться овци, но помалу простру руку и съберу я. КирТур, 14, 12 в.), непомногу 'вскоре' (и непомъногу же

приступльше стоящии. ОстрЕв, 163 об., 1056 г.; МилЕв, 143 об., 1215 г.). Еще два наречия встречаются в письменном языке позже: порану 'рано' (и приидоша в Колпинос порану и узръша. ПскЛет, 53, 15 в.; ПалПис, 50, 1707 г.), попозду 'поздно' (а женишко мое...скитается порану и попозду. Док. 1638 г., АкУс 2, 209). И уже совсем в последнее время отмечены такие морфологические образования, как посветлу, потемну, потеплу, которые относят действие к какому-то отрезку времени внутри определенного времени, выраженного именем в дат. п., т. е. 'пока светло, темно, тепло'

Наречия времени этой группы не удерживаются в письменном языке надолго и вытесняются равнозначными наречиями более продуктивных типов (вскоре, рано, поздно, засветло, затемно, затепло).

Наречия образа действия (11). При адвербиализации конструкций no + дат. п. качественных основ возникали преимущественно определительные наречия. В зависимости от значения именных основ, входящих в состав наречий, они могли быть качественными или количественными. В некоторых случаях вследствие неокончательной адвербиализации предлог по в составе качественного наречия не утрачивал полностью своего значения, и тогда наречие сохраняло оттенок обстоятельственности и выступало как качественнообстоятельственное (образа действия). Таких наречий отмечено немного, но все они, за исключением посиху и понапрасну, наблюдаются в единичных примерах: поготову 'наготове' (И поготови тебе нынь градъ створим. ИнСк, 29, 17 в.), подробну 'понемногу, по частям' (Подробну съзидаеться град. ЕфрС. 71, 1288 г.), 'на мелкие части, дробно' (15-18 вв.), понапрасну (18-20 вв.), полюбу 'по нраву, по душе' (20 в.), помилу 'по любви, по симпатии' (20 в.), по пряму 'по справедливости' (16 в.), попьяну 'в опьянении' (20 в.), поскупу 'по скупости' (17 в.), посполну 'вместе' (нам посполну з мещаны...слижити. Док. 16 в., АкЛРГ, 307), **посуху** 'сухим путем' (11-20 вв.), 'по сухому месту' (20 в.), похорошу 'так, как надо' (17 в.). Употребляющиеся сейчас помили и полюби сохраняют признаки просторечности. В целом же группа не развивает продуктивности, так как предлог no при полной адвербиализации конструкции по+дат. п. качественной основы чаще полностью утрачивает свое значение и образуются качественные наречия.

Качественные наречия (27). Продуктивность этой группы начинает развиваться с первых веков письменности (три наречия встречаются уже с 11 в.) и достигает наивысшего уровня к 17 в. Поэже количество таких наречий несколько сокращается, так что в употреблении сохраняется только 10-12 форм. Из качественных наречий некоторые имеют широкое и длительное употребление: поздорову 'невредимо, благополучно' (14-17 вв.); подобрупоздорову 'благополучно, хорошо' (18-19 вв.), 'без неприятных последствий' (18-20 вв.); подробну 'подробно, до мелочей' (12-18 вв.); подегоньку

'постепенно, не спеша' (17-20 вв.), 'несильно, слегка' (20 в.): помалу 'постепенно' (11-20 вв.), 'не торолясь' (12-20 вв.), 'терпимо, сносно' (20 в.): помаленьку 'постепенно, не торопясь' (17 – 20 вв.); 'понемногу, постепенно' (16-20 BB.); nonpocty 'просто' (15-17 BB.), 'запросто' (19-20 BB.); nonvety 'напрасно, бесполезно' (16-20 вв.); поравну 'одинаково' (11-18 вв); поровну $^{\circ}$ равными частями' (16-20 вв.), $^{\circ}$ наравне, вровень' ($b\partial um\ c\ ними\ поровни$ об он пол р $\hbar \kappa u$. ПскЛет, 182, 16 в.); порозну 'отдельно, порознь' (13-18 вв.): потихоньку 'негромко, без шума' $(16-20\,\mathrm{BB.})$, 'медленно, не торопясь' (16-20 вв.), 'скрытно, тайно' (16-20 вв.), 'слегка, несильно' (19-20 вв.); **потонку** 'дробно, мелко' (14-15 вв.), 'подробно, тщательно' (11-17 вв.); **почасту** 'часто, быстро' (13-16 вв.), 'часто, нередко' (16-20 вв.). Ряд качественных наречий отмечен в недлительном или даже редком употреблении: поздраву 'благополучно' (проидохом поздраву в Сугубую пещеру. ХДан, 78, 15 в.), покриву 'неправильно, неискренне' (12-15 вв.), понову 'ново, внове' (20 в.), поособну 'отдельно' (17 в.), поправу 'справедливо, без обмана' (13-16 вв), попригожу 'прилично, как следует' (15-17 вв.), поразну 'отдельно, порознь' (17 в.), поредку 'редко, изредка' (17 в.), поскору 'скоро, быстро' (16-17 вв.); **потиху** 'медленно, спокойно' (12-17 вв.), 'тайно, скрыто' (17-19 вв); **потъсну** 'тесно' (nom b chy h b ecmb в дому. УспСб, 253, 12 в.).Эти наречия не заняли прочного места в письменном языке и были вытеснены качественными наречиями более продуктивного типа - наречиями на -о от тех же основ.

Наречия количества (11). При адвербиализации конструкций no+дат. п. качественных основ со значением неопределенного количества возникали количественные наречия: повелику 'много' (и вам бы задатку им давать не повелику. Док. 1661 г., АИв, 356), поневелику 'немного' (17 в.), подолгу 'долго' (11—20 вв.), помалу 'понемногу, мало' (11—20 вв.), понемалу 'много' (16—17 вв.), помногу 'много' (13—20 вв.), понемногу 'в небольшом количестве' (16—20 вв.), непомногу 'в небольшом количестве' (16—20 вв.), непомногу 'в небольшом количестве' (16—18 вв.), 'недолго' (и ту воду вор ть держим непомногу, и потом... проглотим. Травн, 43, 1672 г.), попремногу 'много, сильно' (11—18 вв.), пообилу 'много, обильно' (вдавъ высе пообилу. БорГл, 38,12 в.; Сказ. Бор. Гл., 14 в., Срезн, 2, 507), поскуду 'мало, редко' (Пчела, 28,14 в.; ядяше мало хлъба и воды поскуду. КПечПат, 6, 15 в.). Наибольшего развития эта семантическая группа достигает к 16—17 вв. а затем постепенно сокращается; в современный литературный язык вошли только 4 наречия: подолгу, помалу, помногу, понемногу. Остальные вытесняются вследствие своей избыточности.

Два из количественных наречий приобретают даже значение степени: **повелику** 'очень, сильно' (13-16~вв.), **попръизлиху** 'гораздо более' (13~в.), но и с этим значением в употреблении они не удерживаются.

Морфологическая группа наречий, восходящих к конструкциям no+дат. п. проявляет в целом заметную продуктивность в письменный период. Начиная с 11 в. и вплоть до 17 в. наблюдается общий рост количества наречий этой группы. После 17 в. продуктивность у наречий от предметных основ остается на одном уровне во всех основных семантических группах (пространства, времени, образа действия), у наречий же от качественных основ продуктивность снижается в группах пространства, образа действия, количества и в несколько меньшей мере в группах времени и качества.

Состояние всего морфологического типа наречий от дат. п. с предлогами определяется морфологической группой от конструкций no+дат. п., поскольку морфологическая группа от конструкций $\kappa + дат$. п. своей продуктивности так и не развила. В данном случае литературный язык отражает соотношение морфологических групп внутри типа так, как это предстает в живых русских говорах, где наречия от конструкций no+дат. п. довольно широко представлены всеми отмеченными семантическими разрядами. Наряду с наречиями, вошедшими в литературный язык, в говорах сейчас находим и давно утраченные литературным языком, и много таких, которые в литературный язык еще не проникали: пространства - поблизи (Карелия), подали (Псков), позаде (Ленингр., Киров., Перм., Брянск.), поблизку (Арханг., Киров., Новосиб.), понизку (Костром.); времени – позаранку (Владимир., Курск.), полети (Арханг., Новгород., Перм., Брянск., Курск.), попереди (Псков.), постари (Карелия); причины - понасердке (очень широко), понасерде (Киров.), по осержке (Киров.), понасердкам (Вологод., Рязан., Сарат., Брянск., Орлов.); определительные - поголи (Калинин., Владимир., Воронеж.), поизволу (Псков.), поединке (Карелия, Арханг., Перм.), по одинкам (Новгород.), по редкости (Брянск.), поскори (Псков., Калинин.), поровням (Курск.), поголу (Урал, Сибирь), поготову (Курск., Калуж., Киров., Иркут.), поразну (Курск., Брянск.), потиху (Псков., Владимир., Курск.) и др.

ADVERBIEN VON DEN PRÄPOSITIONALEN KASUSFORMEN DER NOMEN IM RUSSISCHEN

A. K. KONEWETZKIJ

Zusammenfassung

In diesem Artikel wird die Entwicklung von 2 morphologischen Gruppen der Adverbien in der Schriftperiode behandelt, die zum Typus der aus dem Dativ mit den Präpositionen (k, no) entstandenen Adverbien gehören. Der Aufsatz schliesst eine Serie von Aufsätzen ab, in denen die Geschichte der aus den präpositionalen Kasusformen entstandenen Adverbien erläutern.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ломтев, 1956 Ломтев Т П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. М.: Изд-во МГУ. 1956.
- Правдин, 1954 Правдин А. Б. Значение дательного падежа в древнерусском языке (12-17 вв.): Автореф. канд. дис. M., 1954.
- Правдин, 1957 Правдин А. Б. К вопросу о праславянских значениях дательного падежа. ВЯ, 1957, № 6.
- Срезневский, 1958— Срезневский И.И.Материалы для словаря древнерусского языка.— СПб., 1893—1903, т. 1—3.
- Творит. Творительный падеж в славянских языках /Под ред. С. Б. Бернштейна. М., 1958.
- Шапиро, 1947— Шапиро А. Б. Об образовании наречий в современном русском языке. — Русский язык в школе. 1947. № 1.

СОКРАЩЕНИЯ

- АИ Акты исторические/Собр. и изд. Археографич. Комиссиею. Т. 1—5 (1334—1700 гг.) СПб., 1841—1842.
- АИВ Акты Иверского Святозарского монастыря (1582—1706 гг). Русская Историческая Библиотека (РИБ). СПб., 1908, т. 25.
- АкЛРГ Акты Литовско-Русского государства (14—16 вв.). Чтения ОИДР, 1899. кн. 4.
- АкУс1 **Акты** Устюжской епархии (16—17 вв.). РИБ. СПб., 1890, т. 12.
- АкУс2 Акты Устюжской епархии (1621—1680 гг.). РИБ. СПб., 1908, т. 25. АФЗХ — Акты феодального землевладения и хозяйства 14—16 вв. Ч. 2. — М., 1956.
- АФЭЛ Акты феодального землевладения и хозянства 14—16 вв. Ч. 2. М., 1900. БалП — Писцовая книга города Балахны 1674—1676 гг. Действия Нижегородской
- губернской ученой архивной комиссии. Т. 15, вып. 1. Н. Новгород, 1913.
- Богд Богданович И. Ф. Стихотворения и поэмы. Л., 1957.
- БорГ:1 Сказание о св. мучениках Борисе и Глебе. Сб. 12 в. Моск. Успенск. собора. Чтения ОИДР, 1899, кн. 2.
- ДипПІЛ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т. 1 (1487—1533 гг.). Собр. русск. историч. о-ва, СПб., 1882, т. 35.
- ЕфрС Поучение Ефрема Сирина. Рукоп. ЛГПБ (Погод. 71-а), 1288 г.
- Изб Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 года/Изд. ОИДР. М., 1884.
- ИнСк **Иное** сказание (перв. пол. 17 в.) РИБ. СПб., 1892, т. 13.
- ИпЛет **Ипатьевская** летопись (1425 г.). Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). СПб., 1908, т. 2.
- КанПр **Памятники** древнерусского канонического права (11-15 вв.). РИБ. СПб., 1880, т. 6.
- КирТур **Творения** Кирилла епископа Туровского российского витии 12 в. В кн.: Памятники российской словесности 12 в. М., 1881.
- КПечПат **Патерик** киевского печерского монастыря (сп. конца 15 в.)/Под ред. Д. И. Абрамовича. СПб., 1911.
- МилЕв Милятино евангелие. Рукоп. ЛГПБ (F n 1 7), 1215 г.

Мин - Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь (1095, 1096 и 1097 гг.)/ Изд. И. В. Ягич. - Памятники древнерусского языка. СПб., 1886, т. 1. млс - Московский летописный свод конца 15 в. - ПСРЛ. М. - Л., 1949, т. 25. НовЛет - Новгородская I летопись старшего и младшего изводов (сп. 13 и 15 вв.)/ Изл. АН СССР. - М. - Л., 1950. Озерен - Озерецковский Н. Я. Начальные основания естественной истории... - СПб., 1791, кн. 1. ОстрЕв Остромирово евангелие 1056 – 1057 гг. Фотолитография. СПб., 1883. ПалПис - Паломники-писатели петровского времени. - Чтения ОИДР, 1873, кн. 3. - Сочинения Ивана Посошкова/Изд. М. Погодин. - М., 1842. Посошк ПскЛет Псковские летописи (сп. 15, 16 и 17 вв.)/Под ред. А. Н. Насонова. — М., 1955. вып. 2. Поела Древняя русская пчела (сп. 14-15 вв.). - Сборник ОРЯС. СПб., 1883. т. 54. СимПосл - Рукописный сборник пословии, поговорок и присказок петровского времени (конец 17-нач. 18 ст.). - В кн.: Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. 17-19 столетий/Изд. П. К. Симони. -СПб., 1899, вып. 1. СочКурб Сочинения князя Курбского (16 в.). — РИБ. СПб., 1914, т. 31. Срезн - Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. -СПб., 1893-1903, т. 1-3. - Русские простонародные травники и лечебники. Собрание медицинских Травн рукописей 16 и 17 столетий проф. В. М. Флоринского. - Казань, 1879. УспСб Успенский сборник 12-13 вв. - М., 1971. УстМ Книга устав морской. — СПб., 1720. ФинОтр Финляндские отрывки древнего русского письма 11-15 вв. - В кн.: Срезневский И. И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1871 (Приложение к т. 20 Записок Имп. АН). ХДан - Житие и хоженье Даниила русьскыя земли игумена (1106-1107 гг.). -Православный Палестинский сборник. СПб., 1885, вып. 3, 9.

- Книгы временныя и образные Георгия мниха (Хроника Георгия Амартола.

Вручено

в декабре 1979 г.

Сп. 13-14 и 15 вв.) Изд. В. М. Истрин. - Пг., 1920, т. 1.

ХрАм

Вильнюсский государственный педагогический институт